

С.А. Сафронов

АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ
РОССИЙСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Сергей Сафронов

**Аграрные программы
российских политических
партий в начале XX в.**

«Сибирский федеральный университет»

2012

УДК 338.431.2
ББК 65.32-18

Сафронов С. А.

Аграрные программы российских политических партий в начале XX в. / С. А. Сафронов — «Сибирский федеральный университет», 2012

ISBN 978-5-7638-2594-7

Аграрный вопрос является одним из самых нерешенных и нерешаемых в истории России. В монографии рассматривается процесс возникновения и разработки аграрных программ политических партий нашей страны в начале XX в., исследуются взгляды различных политических деятелей на земельно-крестьянский вопрос, а также их отношение к аграрной реформе П.А. Столыпина.

УДК 338.431.2
ББК 65.32-18

ISBN 978-5-7638-2594-7

© Сафронов С. А., 2012
© Сибирский федеральный университет, 2012

Содержание

Введение	5
Глава 1. Аграрные воззрения монархистов	10
1. Формирование монархического движения в России	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

С. А. Сафронов

Аграрные программы российских политических партий в начале XX в. Монография

Введение

Аграрный вопрос был одним из основных в России в начале XX в. Различные политические партии и движения понимали его по-разному, способы решения, которые они предлагали, были также неодинаковыми. Старый спор XIX в. между западниками и славянофилами продолжился на новом витке развития российской цивилизации. Так, одна часть партий (в основном либерального толка) выступала за развитие отечественного сельского хозяйства по западному пути, другая – за консервацию крестьянской общины и уравнительного землепользования. Столыпинская аграрная реформа обострила обсуждение данного вопроса и в какой-то степени спровоцировала поляризацию политических сил, занятых решением аграрной проблемы. Следует подчеркнуть, что аграрный вопрос не утратил своей актуальности и в настоящее время. Сейчас он ставится не менее остро, чем в начале XX в., и требует своего решения.

В монографии исследовано возникновение и развития аграрных программ основных политических партий России в начале XX в. При этом решаются следующие задачи: 1) проследить трансформацию аграрных программ в различные временные периоды (до революции 1905–1907 гг., после нее, в годы Столыпинской аграрной реформы); 2) выяснить отношение различных партийных программ к национализации земли; 3) проанализировать влияние института частной собственности на землю на формирование аграрных программ буржуазных партий (монархистов, октябристов, кадетов); 4) выявить особенности аграрных программ основных российских политических партий.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XX в. по 1917–1921 гг. Объясняется это тем, что собственно формирование аграрных программ политических партий происходило в период их деятельности на территории России, когда основная масса из них участвовала в легальной или полуполюгальной политической борьбе.

Методологической основой исследования является принцип объективности, а также многосторонний подход к анализу общественных явлений. Процесс развития любой страны, согласно формационному методу, является определенной стадией (формацией) в истории общественного развития.

Вместе с тем нельзя замыкаться только на формационной версии в объяснении логики и содержания развития партийного строительства в России. Цивилизационный метод (соединение материальной и духовной сторон жизни при длительном существовании этнодемографической и политической сторон общественной жизни) тоже позволяет расширить диапазон факторов, участвующих в историческом процессе.

В процессе работы над данным исследованием автор использовал большое количество работ, посвященных истории политических партий России начала XX в. В изучении истории партийного строительства этого периода советская и современная российская историография имеет устойчивые традиции. Это выражается в наличии значительного числа монографических исследований, статей, сборников документов, материалов научных конференций. Одной из первых публикаций, касающихся правомонархических организаций, следует считать Устав

первой легальной монархической организации «Русское собрание»¹. Что же касается либерального политического лагеря, то здесь заметным явлением стало издание в 1907 г. книги секретаря Аграрной комиссии Конституционно-демократической партии Н.Н. Черненкова². Значительная информация о партийной жизни в России в данный период содержится и в меньшевистском издании «Общественное движение в России в начале XX в.», которое вышло в Санкт-Петербурге в 1909–1914 гг. в четырех томах (под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова) и по сей день остается самым полным и исчерпывающим трудом по этой теме.

Особого внимания заслуживают труды либерала, члена кадетской партии А.А. Кауфмана, который являлся наиболее значительным автором по аграрной реформе П. А. Столыпина³. В 1902 г. вышла значительная работа демократического исследователя В.В. Кирьякова⁴. Наиболее полно становление Трудовой группы отражено в мемуарах и очерках трудовиков А. Львовича, В.Г. Богораза-Тана, Л.М. Брамсона, С.И. Бондарева, Т.В. Локотья и др.⁵ О возникновении Трудовой группы немало писали и кадеты⁶. Большое количество работ по аграрной программе большевиков было написано и опубликовано В.И. Лениным⁷. Ленинской программе национализации противостояли меньшевики⁸.

Первой советской работой по истории монархических партий стала вступительная статья В.П. Викторова к сборнику документов «Союз русского народа», написанная в конце 1920-х гг.⁹ Одновременно со статьей В.П. Викторова в харьковском издательстве «Пролетарий» вышла серия брошюр «Какие партии были в России?», в том числе работа В. Залежского «Монархисты»¹⁰.

С середины 30-х до середины 50-х гг. XX в. о мелкобуржуазных партиях писалось крайне редко. Так, в 1934 г. Партиздатов был выпущен сборник «История пролетариата СССР»¹¹, в котором была опубликована статья историка Д. Литвинова «Классовая борьба на Север-

¹ Устав и Основоположения Союза русского народа. М., 1906.

² Черненков Н.Н. Аграрная программа Партии народной свободы и ее последующая разработка. С.-Пб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907.

³ Кауфман А.А. К вопросу о принципах и вероятной будущности русских переселений // Труды юридического общества, состоящего при императорском Московском университете. М., 1908. Т. 2; Кауфман А.А. Сибирское переселение на исходе XIX в. С.-Пб., 1901; Кауфман А.А. Переселение и его роль в аграрной программе // Аграрный вопрос. М., 1905. С. 134-170; Кауфман А.А. Переселение (Мечты и реальность). М., 1906; Кауфман А.А. Переселение и колонизация. С.-Пб., 1908. С. 178-186. Кауфман А.А. Земельный вопрос и переселение // Сибирь (Ее современное состояние нужды). С.-Пб., 1908. С. 79-140; Кауфман А.А. Община и ее успех в сельском хозяйстве Сибири (Община, переселение, статистика). М., 1915.

⁴ Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (В связи с историей заселения Сибири). М.: Типолиитография «Товарищества И.Н. Кушнерев и К°», 1902.

⁵ Львович А. Партии и крестьянство в Государственной думе. Ростов-на-Дону, 1906; Богораз-Тан В.Н. Мужики в Государственной думе. М., 1907; Брамсон Л.М. К истории Трудовой партии: Трудовая группа Первой Государственной думы. Петроград, 1917; Бондарев С.И. Тактика Трудовой группы. Роспуск Первой Государственной думы. С.-Пб., 1907; Локоть Т.В. Первая Дума: статьи, заметки, впечатления. М., 1906.

⁶ Езерский Н. Ф. Государственная дума первого созыва. Пенза, 1907; Винавер М. М. Конфликты в первой Думе. СПб., 1907; Скворцов Л.И. Аграрный вопрос и государственная дума. С.-Пб., 1906; Мышцин В.Н. Политические партии и их идеалы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1906; Классон В. П. Депутаты I Думы под судом. С.-Пб., 1908

⁷ Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии // Полное собр. соч. (5-е издание). М.: Изд-во политической лит-ры, 1967-1981. Т. 6. С. 303-348; Ленин В.И. К деревенской бедноте // Там же. Т. 7. С. 129-223; Ленин В.И. Пересмотр аграрной программы рабочей партии // Там же. Т. 12. С. 239-270; Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. // Там же. Т. 16. С. 193-413; Ленин В.И. Доклад по аграрному вопросу 28 апреля (11 мая). Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24–29 апреля (7–12 мая) 1917 г. // Там же. Т. 31. С. 416-422; Ленин В.И. Материалы по пересмотру партийной программы // Там же. Т. 32. С. 135-162; Ленин В.И. Доклад о партийной программе 19 марта. Доклад о работе в деревне 23 марта, VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // Там же. Т. 38. С. 151-174; Ленин В.И. О кооперации // Там же. Т. 45. С. 54-55 и т. д.

⁸ Маслов П. Критика аграрных программ и проектов программы. М., 1905.

⁹ Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в 1917 г. / Сост. А. Черновский; Ред. и вступ. ст. В.П. Викторова. М.; Л., 1929.

¹⁰ Залежский В. Монархисты. Харьков, 1930.

¹¹ История пролетариата СССР. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1934.

ном Кавказе». Е. Фокин, проанализировав экономическую и политическую ситуацию накануне Февральской буржуазно-демократической революции, отметил причины недовольства народных масс существующим положением¹². Историк Г. Баррандов в труде «Столыпинская реакция» исследовал аграрную политику правительства и ее последствия в 1906–1910 гг.¹³. Историк Е.Д. Черменский рассмотрел взаимоотношения между кадетами и трудовиками в более широком плане как отражение борьбы либерально-монархической буржуазии за крестьянство и т. д.¹⁴

Некоторые сдвиги в разработке темы наметились после XX съезда КПСС, когда изменилась политико-идеологическая ситуация в стране. В этот период произошел качественный скачок в изучении проблемы на рубеже 50-х – 60-х гг. XX в. Так, в 1968 г., когда было опубликовано сразу 5 монографий, в том числе П.И. Соболевой, В.В. Комина, П.П. Никишова, М.В. Спиридонова. Это в полной мере касается и публикации трудов Л.М. Спирина, К.В. Гусева, Н.В. Рубана, В.В. Комина, М. Церцвадзе, А.Г. Слонимского в конце 60-х – первой половине 70-х гг. XX в., сделавших упор на изучение истории мелкобуржуазных партий¹⁵. Все это позволило подготовить и опубликовать коллективную монографию «В.И. Ленин и история классов и политических партий России»¹⁶ и другие работы¹⁷.

В начале 1960-х гг. была опубликована монография С.М. Сидельникова, где впервые в советской историографии была поставлена проблема эволюции концепции политических партий, в том числе и правомонархических в отношении Государственной думы¹⁸. В 1977 г. вышла работа Л.М. Спирина «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.)»¹⁹.

В начале 80-х годов XX века совершенно отчетливо определилось стремление советской исторической науке к более полному и глубокому изучению ленинского теоретического наследия, относящегося к истории политических партий²⁰. В 1981 г. вышла фундаментальная работа Е.В. Иллерицкой «Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России»²¹, которая посвящена анализу аграрных программ меньшевистских партий в России начала XX в.: октябристов, кадетов, меньшевиков и т.д. Необходимо отметить работу В.В. Шелохаева «Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 годов»²². У данного автора вышли и другие работы по этой теме.²³

¹² Фокин Е. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. М.: Партиздат, 1937.

¹³ Баррандов Г. Столыпинская реакция. М.: Госполитиздат, 1938.

¹⁴ Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.-Л., 1939.

¹⁵ Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968; Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции: Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968; Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968; Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969; Капшугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Подболотов П. А. Крах эсеро-меньшевистской контрреволюции. Л., 1975; Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 г. Душанбе, 1975; и др.

¹⁶ В.И. Ленин и история классов и политических партий России. М., 1970.

¹⁷ Соболева П.Р. Борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за ленинскую политику мира (ноябрь 1917–1918 гг.). М., 1965; Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; Никишов П.П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Фрунзе, 1965; Спиридонов М.В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профсоюзном движении (1917–1920 гг.). Петрозаводск, 1965; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914–1917. Л., 1967.

¹⁸ Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. М., 1962

¹⁹ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М.: Мысль, 1977

²⁰ Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 10–11.

²¹ Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М.: Наука, 1981.

²² Шелохаев В.В. Кадеты главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983.

²³ Шелохаев В.В. Аграрная программа кадетов// Исторические записки. М., 1970. Т.86. С. 172–230; Шелохаев В.В. Рабо-

Особого внимания также заслуживает и первый том двухтомника С.П. Трапезникова, где показан ход и развитие аграрной программы большевиков. Автор также проанализировал эволюцию аграрных отношений от реформы 1860-х гг. до настоящего времени²⁴. Д.А. Колесниченко стала первым советским исследователем непосредственно Трудовой группы²⁵. Своим своеобразным подведением итогов развития советской историографии по проблеме стало коллективное исследование «Непролетарские партии России в трех революциях», где наиболее крупный раздел представлен буржуазно-помещичьими партиями России.

С распадом СССР и возникновением новой исторической ситуации произошли существенные сдвиги в изучении партийно-политического движения в России и ее регионах в период империализма. Характерной чертой современного изучения аграрной проблемы является также расширение тематики исследований. В 1999 г. была опубликована работа А.В. Сыпченко, посвященная Народно-социалистической партии²⁶, где весьма подробно рассматриваются возникновение, развитие и социально-экономические (в том числе – аграрные) воззрения данной партии. В 2001 г. вышла монография Ю.И. Кирьякова «Правые партии в России. 1911–1917»²⁷, которая посвящена истории монархических и консервативных партий – Союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела, Русского монархического союза, Всероссийского дубровинского союза русского народа и некоторых других накануне и в годы Первой мировой войны. В 2004 г. в журнале «Отечественные записки» вышла статья Т. Шанина²⁸, где весьма подробно прослеживается эволюция ленинской аграрной программы, начиная с первых работ В.И. Ленина по этой проблеме и заканчивая периодом нэпа. В 2009 г. была опубликована монография О.В. Коноваловой, где рассматриваются социально-экономические взгляды лидеров эсеров В.М. Чернова²⁹.

Таким образом, можно констатировать, что развитие советской и современной российской исторической мысли имеет поступательный характер и дает существенный толчок для дальнейшего изучения истории политических партий в России в начале XX в. Однако далеко не все аспекты партийно-политического строительства нашли освещение в работах отечественной историографии. Остаются нерешенными и ряд вопросов, разработка которых способна не только конкретизировать и уточнить те или иные оценки, но и существенно расширить имеющиеся представления по ряду сюжетов избранной темы. В этой связи совершенно очевидно, что движение исторической мысли может и должно осуществляться не только путем

чий вопрос в программе кадетской партии// Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. Материалы к Всесоюзной научной сессии 19–22 октября 1972 г. Львов, 1972. С. 70–81.; Шелохаев В.В. Провал деятельности кадетов в массах (1906–1907 гг. // Исторические записки. 1975. Т.95. С. 152–203; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции/ Отв. ред. В.М. Тютюкин. М., 1987; Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. М., 1991; Шелохаев В.В., Тютюкин С.В. Первая российская революция 1905–1907 гг. Предпосылки, задачи, расстановка политических сил// Вопросы истории КПСС. 1991 г. № 7. С.51–66; Шелохаев В.В. Многопартийность, «висевшая в воздухе»// Полис. 1993. № 6 С.166–171; Шелохаев В.В. История деформирования власти, или хождение по кругу// Кентавр. 1994. № 2. С. 3–17; Шелохаев В.В. Экономическая программа русского либерализма// Кентавр. 1994. № 4. С.73–86; Шелохаев В.В. Политическая программа русского либерализма// Кентавр. 1995. № 6. С.73–86; Шелохаев С.В. Дмитрий Николаевич Шипов// Вопросы истории 1998. № 5. С. 32–44; Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907–1914 гг. М., 1991; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 1996; Шелохаев В.В., Рудь А.С. Из истории трех революций в России. М. 1978; Шелохаев В.В., Секиринский С.С. Либерализм в России: очерки истории. М., 1995; Шелохаев В.В. Контрреволюционная тактика октябристов в 1905–1907 гг. // Исторические записки/ Отв. ред. акад. А.М. Самсонов. М., 1984. № 111. С. 151–198; Шелохаев В.В. Ленинские оценки октябристов (1905–1907 гг.)// Самодержавие и крупный капитал в России в конце XIX – начале XX в.. М., 1982. С.5–36 и др.

²⁴ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М.: Мысль, 1983. Т. 1.

²⁵ Колесниченко Д.А. Трудовики в период Первой российской революции. М.: Наука, 1985.

²⁶ Сыпченко А.В. Народно-социалистическая партия в 1907–1917 гг. М.: РОССПЭН, 1999.

²⁷ Кирьяков Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917. М.: РОССПЭН. 2001.

²⁸ Шанин Т. Четыре с половиной аграрных программ Ленина// Отечественные записки. 2004. № 1.

²⁹ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М.: РОССПЭН, 2009.

дальнейшей конкретизации фактического материала поставленной проблемы. Не менее актуальна также задача подведения итогов изучения партийно-политического движения в России в начале XX в. на современном этапе развития историографии и определения круга вопросов, требующих своего решения. Поэтому возросший объем исследований, посвященных политическим партиям, делает вполне назревшим вопрос о подготовке специального исторического труда, посвященного проблеме аграрных воззрений различных политических партий в начале XX в. Более того, появление такого исследования может стать стимулом для дальнейшего углубленного изучения политических партий в России начала XX в. Причем опыт изучения истории политических партий требует комплексного подхода к исследованию и должен включать совокупность вопросов: классовая природа политических партий, их социальный состав, численность, формирование аграрной идеологии и теоретическое обоснование программы, стратегия и тактика, выявление причин и степени результативности деятельности партий, отношения политических партий между собой, а также то, что определяло эти отношения: кого партия видела союзниками, а кого – противниками.

Глава 1. Аграрные воззрения монархистов

1. Формирование монархического движения в России

Предшественником монархических и черносотенных партий в России было возникшее в октябре–ноябре 1900 г. в Санкт-Петербурге Русское собрание, ставившее своей целью защиту славянской и русской культуры. В него входили титулованная знать, высшее чиновничество и часть творческой интеллигенции. Его устав был официально утвержден 26 января 1901 г. Деятельность Собрания была направлена против космополитичности высших слоев, поэтому его целью было ознакомление общества со всем, что сделано важного и своеобразного русскими людьми во всех областях научного и художественного творчества. Члены Русского собрания считали, что русское живописное и звуковое искусство должно быть постоянным источником наших бесед и общественных удовольствий; русское зодчество должно украшать русский дом, в котором со временем будет помещаться Русское собрание, и, наконец, русская одежда, приведенная художественным вкусом к удовлетворению потребностей настоящего времени, должна появиться сначала на праздничных вечерах Собрания, а потом выйти за его пределы. Также Русское собрание ставило перед собой задачу охранения чистоты и правильности русской речи. На учредительном собрании данного общества присутствовало 120 человек (впоследствии количество его членов возросло до 1500 человек). Для управления Русским собранием был выбран совет из 18-ти человек, среди которых были: романист князь Д. Голицын, князь М.Л. Шаховской, граф Апраксин, князь Куракин, землевладельцы Кашкаров и Чемодуров, епископ Серафим, редактор газеты «Свет» В.В. Комаров, писатель Н. Энгельгардт, приват-доцент Б. Никольский, поэт В. Величко, В.М. Пуришкевич, генералы Мордвинов и Золотарев. Также было собрано 5000 руб., которые составили основной фонд данной организации. С 1903 г. еженедельно стали выходить «Известия Русского собрания»³⁰.

Постепенно деятельность Русского собрания начало распространяться и на провинцию. Так, при активном участии профессора А.С. Вязигина было открыто отделение Собрания в г. Харькове, которое с содействия В.М. Пуришкевича издавало ежемесячный журнал «Мирный труд» и популярные брошюры. В 1904 г. филиалы возникли в Киеве, Варшаве, Оренбурге, Казани, Перми и Вильно. В этом же году при Русском собрании в Санкт-Петербурге под руководством Б. Никольского открылся Кружок русских студентов. В феврале 1905 г. отделение Собрания начало работу в Одессе, где издавало газету «Русская речь». В 1907 г. Русское собрание открыло в Санкт-Петербурге собственную гимназию, предназначенную для детей истинно русских людей³¹.

31 декабря 1904 г. Русское собрание послало несколько своих представителей к Николаю II (князь Д. Голицын, генерал-майор Золотарев, князь Мордвинов, М.Н. Волконский, Н.А. Энгельгардт) с предложением сплотиться ради мирной работы и духовного противодействия чуждым нашему общественному укладу течениям. Со стороны царя это вызвало одобрение. Летом 1905 г. состоялся второй визит членов Собрания к Николаю II, а в ноябре того же года оно опубликовало свою избирательную программу, которая стала знаменем для целого ряда монархических организаций, таких как: Лига Московских патриотов, Бессарабская патриотическая лига, Общество националистов в Киеве и Одессе, Русское вече в Вильно, партия «Минин и Пожарский» в Нижнем Новгороде, Русская монархическая партии, Союза законно-

³⁰ См.: Что такое Русское собрание? С.-Пб., 1901. С. 2-10.

³¹ См.: Общественное движение в России в начале XX в./ Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. С.-Пб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1914. Т. 3. Кн. 5. С. 358.

сти, Партия народного порядка, Царско-народного общества, Самодержавно-монархическая партия, патриотическое общество молодежи «Двуглавый орел», Союза русских людей. Главной идеей данной программы было то, что Манифестом от 17 октября 1905 г. самодержавие не было отменено и что Государственная дума не может самостоятельно менять законы³².

В ноябре 1905 г. на основе Русского собрания возникла самая крупная черносотенная партия «Союз русского народа». Согласно уставу членами данной партии могли стать только «природные русские люди обоюбого пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза. К весне 1907 г. в него вошла подавляющая часть правых организаций и групп. Ему оказывал финансовую помощь департамент полиции, содействовали правительственные чиновники, покровительствовал Николай II. Эта партия объявила себя русской неклассовой организацией. В ней состояли мелкие лавочники, мещане, купцы, помещики, интеллигенция, крестьяне. Лидерами партии были: чиновник для особых поручений при Министерстве внутренних дел, помещик из Молдавии В.М. Пуришкевич, доктор медицины, публицист А.И. Дубровин, курский помещик Н.Е. Марков (Марков 2-й), А.А. Майков, Б. Никольский, князь Гагарин, Е.А. Полубояринов. А.И. Дубровин стал председателем Главного комитета, руководящего органа партии. Официальными органами печати Союза были газеты «Русское знамя», «Объединение», «Гроза»³³.

Разлад в среде правых, связанный в определенной мере с различными подходами к некоторым общественно-политическим явлениям, обозначился уже в конце 1907–1908 гг., когда В.М. Пуришкевич и его сторонники вышли из Союза русского народа и создали Русский народный союз имени Михаила Архангела. В дальнейшем разлад обострился, и его отражением стал выход в 1910 г. основателя и председателя главного совета Союза русского народа А.И. Дубровина из состава руководства. Юридическим оформлением этого размежевания правых стало создание второго Союза русского народа. Подготовка к съезду новой партии началась еще в феврале 1911 г., причем первоначально его предполагалось провести в Киеве 1 октября. В то время как сторонники А.И. Дубровина направляли обращения к властям, ходатайствуя о разрешении съезда, главный совет Союза русского народа (Н.Е. Марков и Э.И. Коновницын) рассылал Окружное послание, в котором объявлял затеянный А.И. Дубровиным съезд «незаконным» и призывал всех членов Союза русского народа, искренно и нелицеприятно преданных Союзу, не содействовать и не участвовать в съезде предательского разрушения нашей твердыни. Тем не менее съезд дубровинцам провести удалось, хотя и не в Киеве, а в Москве, и несколько позднее первоначально намеченного срока – в конце ноября – начале декабря 1911 г. Первое, что дубровинцы должны были и попытались сделать на съезде, – это исключить «за отступления и нарушения» руководство существовавшего Союза русского народа (Н.Е. Маркова и других) из его состава. Однако после довольно продолжительных пререканий оба Союза русского народа (обновленческий и дубровинский) вынуждены были считаться с существованием параллельной и родственной по духу организацией.

На съезде было провозглашено создание Всероссийского Дубровинского Союза русского народа. Регистрация нового Союза в августе 1912 г. сопровождалась представлением устава, который во многом повторял прежний устав Союза русского народа 1906 г., но все же это был документ новой право-монархической организации, принятый в новых социально-политических условиях и затрагивавший вдобавок ряд программных вопросов. Так, в частности, в нем говорилось, что его целью является «сохранение России единою и неделимою, при господстве в ней православия, при неограниченности царского самодержавия и первенстве русского народа». Провозглашенные цели должны были достигаться: 1) принятием участия в выборах в Государственную думу; 2) постройкой церквей, а также устройством общих и профессиональ-

³² Там же.

³³ Там же. С. 370.

ных школ, культурно-просветительных заведений, организацией докладов, изданием литературы, газет и журналов; 3) открытием мастерских, столовых, больниц, предоставлением беднякам дешевых квартир; 4) организацией касс взаимопомощи, страховых, похоронных, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, промышленных, производительных и потребительских союзов, артелей, а также вступлением в договоры с различными учреждениями для принятия подрядов и заказов; 5) оказанием материальной и нравственной поддержки, а в случае необходимости и защиты дел членов Союза. Его членами могли быть православные русские люди обоого пола, всех сословий и состояний, признавшие себя осведомленными в целях Союза и преданные им. Перед вступлением в его ряды они были обязаны дать обещание не поддерживать контакты с сообществами, преследующими цели, не согласные с целями Союза. В уставе особо оговаривалось, что Союз не делает различия между великороссами, белорусами и малороссами, а обрусевшие инородцы могли быть приняты в его члены «по баллотировке на общем главном собрании членов (недопущение в приеме относилось только к евреям). Вступление в члены Союза, сопровождаемое припиской к его местным отделам, совершалось по рекомендации не менее двух членов или местного отдела по простому письменному или устному заявлению совету всего Союза или местного отдела. Членский взнос составлял 60 коп. в год. Для выбытия достаточно было письменного заявления совету отдела³⁴.

В уставе также было записано, что Всероссийский Дубровинский Союз русского народа может налаживать контакты с другими обществами, принимающими данный устав, хотя бы с некоторыми в нем изменениями во внутренней организации, но отнюдь не касающимися ни целей Союза, ни пути, ни способов деятельности». Всероссийский Дубровинский союз русского народа мог вступать в общение по вопросам общегосударственной политики с другими союзами и обществами, если цели их не противоречили его целям. Предусматривалось, что главные общие собрания всего Союза и отделов должны были проводиться не менее одного раза в шесть месяцев для поддержания единения между местными членами, для заслушивания и утверждения докладов о делах и нуждах, денежных отчетов о приходах и расходах, проведенных ревизионною комиссией, и выборов и увольнения членов главного совета и местных советов. Не менее одного раза в два года должны были проходить съезды представителей каждого отдела и желающих принять в них участие членов. На съезде кроме обычных вопросов, являвшихся предметом обсуждения на собраниях, могли быть рассмотрены вопросы об изменениях и дополнениях устава и заслушаны доклады об общих вопросах, установление согласного взгляда на которые желательно в данный момент. Съезд принимал по ним решения, а в случае необходимости возбуждал ходатайство перед правительственными установлениями. На съезде должен был заслушиваться также отчет о деятельности Союза и о состоянии кассы главного совета. Утвержденные годовые отчеты, как было записано в уставе, публиковались в партийном органе – газете «Русское знамя»³⁵. Таким образом, фактически с конца 1911 г. в стране действовали два Союза русского народа, которые формально имели сходные платформы, но находились во враждебных отношениях.

В условиях проведения Столыпинской аграрной реформы правые не могли не следить за ее реализацией и не высказать своего отношения к решению аграрного вопроса. Эту тему затронул и Съезд дубровинцев, приняв весьма обширное постановление «О землеробах». В преамбуле говорилось, что съезд, признавая крайнюю необходимость сохранить сословие крестьян-землеробов в силе и довольстве, полагает, что это возможно только при сохранении крестьянских земель в руках деревенских хлеборобов. Обращалось также внимание властей на растущее число случаев скупки земель кулаками, русскими и еврейскими, что крайне вредно

³⁴ См.: Устав Общества под названием «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа». С.-Пб.: Отечественная тип., 1912. С. 4-12.

³⁵ Там же. С. 12-21.

отражается на жизни крестьянского сословия. При этом отмечалось, что часто скупщики действовали обманным путем, земля продавалась «спьяна за грош». В документе съезда содержалась также просьба об ограничении права продажи крестьянской наделной или выкупной земли и безусловном запрещении этого для людей семейных. Подобное ограничение, говорилось далее, надлежит считать не оскорбительным, а лишь охранительным, полезным для государства, как и для самих крестьян, ибо слишком много темноты и слабости в народе русском и слишком много совратителей, обманывающих и спаивающих крестьян ради покупки земель. Обращалось внимание на возрастающее земельное ростовщичество, состоявшее в том, что цену на покупаемую крестьянами землю искусственно поднимали без особых на то оснований. По этой причине предлагалось не допускать на торги подставных лиц, а в Крестьянском и Земельном банках поддерживать справедливую цену. Говорилось и о необходимости попытаться упорядочить арендную цену, также искусственно и безбожно вздуваемую для крестьянства управляющими... и даже помещиками юго-западного края. В этой связи предлагалось, в частности, землеустроительным уездным комиссиям исчислять «среднюю стоимость земли известного района на известный срок»³⁶.

Отмечалось, что, не сопротивляясь введению отрубов, крестьяне единогласно просят предоставить каждому полную свободу. В этой связи в постановлении говорилось о необходимости запретить земским начальникам и другим должностным лицам соблазнять крестьян всякими сладкими надеждами и обещаниями особых льгот для отрубников и разъяснять, что «укрепление» полос равносильно выходу из общины. «Иные губернии довольны отрубам, другим они – зарез... На юге привыкли жить хуторами, и там проехать 12 верст до храма – пустыки. На севере же привыкли жить в общине, в куче, и расселение тягостно, отделяя от храма, от соседей, от взаимопомощи и взаимозащиты». В постановлении съезда был пункт, раскрывавший значение общины для крестьянина. В нем говорилось, что, «признавая в общем желательность уничтожения слишком большой чересполосицы, признать еще более желательным сохранение общины как основной формы деревенской жизни, потому что общинное хозяйство легче вести как уже налаженное, привычное. Община сдерживает слабохарактерных влиянием и даже правом воздействия. Община ограждает слабых, вдов, сирот, спасая их от голода впредь до возможности заработать на прокормление. Община поддерживает храм Божий и школу, а где и больницу, которые, при расселении на дальние хутора зачехнут. Община сохраняет единоклющие и братскую связь, чем предохраняет от развития хулиганства... Общину легче охранять и спасать... Все это делает жизнь легче и спокойнее»³⁷.

В постановлении выражалось пожелание, чтобы казенные оброчные земли отдавались не только выделившимся, но и общинникам (ныне это излюбленное средство давления для выселения на отруба), а Крестьянский банк продавал земли свои «не только отрубникам, но и в общинное владение». Рекомендовалось удовлетворять просьбы крестьян на право выпаса скота в казенных лесах, сбора валежника, грибов, ягод и плодов, а также «сдавать болотины в казенных лесах крестьянам под покос за недорогую цену», продавать «без торгов во всякое время и в розницу леса из казенных дач по таксе» (к которой лесничество и начальство прибавляли чуть ли не двойную цену). Что касается положения пригородных крестьян, приписанных к мещанскому сословию, хотя они занимались хлебопашеством, указывалось на необходимость выяснения, насколько правильно их заставляют платить городу громадную аренду.

В конце 1911 г. – начале 1912 г. произошли изменения в составе и характере деятельности Русского собрания. После ноябрьского 1911 г. инцидента на докладе дубровинца Б.В. Никольского, затронувшего вопрос о «темных деньгах», получаемых обновленцами от правительства, когда дело кончилось чуть ли не дракой Н.Е. Маркова и докладчика, руковод-

³⁶ См.: Кирьяков Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917. М.: РОССПЭН. 2001. С. 115.

³⁷ Там же. С. 116.

ство Русского собрания усилиями Н.Е. Маркова, В.М. Пуришкевича и их сторонников было обновлено. Дубровинцы, включая Б.В. Никольского, академика А.И. Соболевского и др., были вытеснены из руководства, и в нем возобладали сторонники В.М. Пуришкевича. Однако инцидент не прошел бесследно даже для тех, кто духовно тяготел к Русскому собранию. Не раз отмечалось, что некоторые представители элиты стали сторониться участия в его деятельности. Так, генерал И.Н. Толмачев писал из Петербурга в 1912 г.: «Самое серьезное – это нелады между правыми; в «Русское собрание» все высокопоставленные ходить боятся после ноябрьского инцидента 1911 г. – потасовки Б.В. Никольского и Н.Е. Маркова... Словом, утешительного мало». В этой же связи руководство Русским собранием вынуждено было свидетельствовать отход от партийной деятельности, которая была характерна для него в 1905–1907 гг. (хотя и в специфической форме оказания содействия Союзу русского народа). Более того, в начале 1914 г. Русское собрание приняло поправки к своему уставу, которые должны были закрепить его возвращение к «академической деятельности»³⁸.

Через полгода после дубровинского съезда одновременно прошли два очередных съезда: Союза русского народа – обновленческого (без участия представителей вновь образованного Всероссийского дубровинского союза русского народа) и Союза русских людей – представителей Союза Михаила Архангела, Русского монархического союза, а также Русского собрания. Подобные съезды проводились и ранее. Они проходили по сходной программе и на них принимались обычно общие решения. Съезды 1912 г. проходили 14–21 мая. Они довольно тщательно готовились (по этой причине их открытие было перенесено с февраля на май). Был создан общий для обоих съездов организационный совет во главе с В.П. Соколовым, близким Н.Е. Маркову. В состав совета кроме В.П. Соколова входили Р.В. Трегубов, С.А. Верещагин, граф А.И. Коновницын, Л.Н. Бобров, А.К. Цекин, Ф.Д. Лиховидов, И.И. Баранов, барон М.Ф. Таубе, С.А. Володимиров. В конце марта – апреле 1912 г. его состав пополнился представителями от Русского собрания (В.М. Пуришкевич, Б.Н. Шеншин, В.М. Скворцов и Н.Д. Облеухов), Союза Михаила Архангела (священник И.И. Восторгов, г.А. Шечков, Д.Н. Оборин и В.А. Прокофьев) и Русского монархического союза (заместитель председателя архимандрит Макарий, а также М.Д. Плетнев, председатель Марьинского отдела В.Г. Орлов, В.В. Томилинин). 19 апреля 1912 г. в состав совета были кооптированы А.С. Вязигин, Г.Г. Замысловский, священник А.С. Вераксин и Н.Е. Марков. Было сделано также предложение участвовать в работе совета представителям следующих организаций (по 2 человека): постоянного совета объединенных дворянских обществ, Императорского военно-исторического общества, Русского окраинного общества, Союза русских женщин (Союз уведомил, что не может принять участие, но окажет содействие), а также правой группы Государственного совета и правой фракции Государственной думы. Заседания съездов решили проводить в один и тот же день: утром – Союз русского народа, вечером – Союз русских людей. Объявления о съездах предполагалось печатать в следующих газетах: «Свет», «Русское чтение», «Колокол», «Сельский вестник», «Земщина», «Нижегородская торгово-промышленная газета», «Одесский вестник», «Курская быль», «Сибирская правда», «Харьковские губернские ведомости», «Почаевский листок», «Казанский телеграф» и «Друг». В этом перечне отсутствовали издания дубровинского направления – «Русское знамя» (Санкт-Петербург), «Гроза» (Санкт-Петербург), «Двуглавый орел» (Киев). Предполагалось, что «Вестник Союза русского народа» в период работы съездов будет выходить чаще.

Определенное внимание на съездах было уделено экономическим вопросам. Правые осознавали слабую эффективность своей деятельности в этом направлении. Примечательно выступление на съезде представителя Русской монархической партии (Москва) полковника В.В. Томилинина. Он отметил, что мы много говорим, но мало делаем, надо работать и поменьше

³⁸ Там же. С. 105.

говорить, и указал на ту часть программы, которая касается экономических вопросов. Вот куда надо устремить все внимание собравшихся. Подотдел об улучшении быта крестьян (хозяйственной секции) на общем собрании представителей Союза русского народа и Русских людей высказал ряд пожеланий: при продаже или аренде земли покупателями и арендаторами были бы «примерно православные русские люди, а в особенности крестьяне и мелкие землевладельцы»; для этого надо открыть общедоступный кредит, чтобы губернские власти следили за соблюдением закона и владение землей и аренда не переходили «в руки тех, кто на то не имеет права». Имелся также пункт о возбуждении перед правительством ходатайств об издании закона «О воспрещении анонимным компаниям и акционерным обществам покупать землю». В решении крестьянского вопроса съезд практически все внимание сосредоточил на успешной реализации переселенческой программы П.А. Столыпина (необходимости способствовать приобретению крестьянами всего нужного для жизни и обустройства поселков), тогда как съезд дубровинцев 1911 г., поддерживая аграрную реформу, подчеркивал важность сохранения общины или, по крайней мере, «бережного» к ней отношения³⁹.

С целью развития отечественного производства и освобождения его от захвата иностранцами и инородцами предлагалось настойчиво ходатайствовать в «правительственных сферах» о проведении в жизнь проекта П.А. Столыпина о национализации кредита, об устройстве на крупных железнодорожных станциях и пристанях земледельческих районов зернохранилищ с выдачей ссуд по существующим уже на этот предмет правилам. Выражалось пожелание, чтобы правительство озаботилось сооружением достаточного количества путей как водных, так и железнодорожных для вывоза сибирского хлеба на рынки европейской России и Западной Европы, для покровительства развивающегося в Сибири хлебопашества облагало маньчжурский хлеб ввозною пошлиной, открыло кредит для создания Всероссийского банка Союза русского народа. Рекомендовалось пропагандировать создание «разновидных артелей» при Союзе и использовать при этом в качестве образчика устав рабочих артелей при Одесском Союзе русского народа. Главному совету Союза было рекомендовано, сообразуясь с существовавшими уже видами страхования, открыть в Санкт-Петербурге Центральное общество страхования жертв революции с выдачей страховых премий вдовам и сиротам таковых.

В соответствии с решением Программной секции обоих съездов (Союза русского народа и Союза русских людей) был представлен и принят общим собранием съездов Свод основных положений.

В нем говорилось, что Союз русского народа есть собрание людей всех сословий и состояний, братски объединенных между собою одною мыслью, одним стремлением охранять и отстаивать начала исконного исторического бытия России – святую православную веру, исконно русское неограниченное царское самодержавие и русскую народность. «Русский царь, – говорилось в Своде, – помазанник Божий, обладающий полнотою свободы воли в земном своем царствовании, никакою земною властью не ограниченный, является ответственным перед Господом Богом и своею Царскою совестью; потому-то Он и есть неограниченный Самодержец». Церкви, согласно Своду, принадлежало материнство, царю – отеческое попечение, верховное водительство народа и власть, народу – «сыновство», безграничная преданность Родине и братская взаимная любовь. Взаимные соотношения должны были осуществляться посредством начал порядка, законности и соборности (церковной, гражданско-правительственной и земской народно-общественной). Под соборностью понималась видимость единодушия, любви. Соборность – не представительство народное, говорилось в Своде, а свидетельство народа о самом себе. При этом подчеркивалось, что следует отличать истинную соборность от ложного парламентаризма.

³⁹ Правые партии. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 2. С. 79, 168.

Также в Своде основных положений говорилось, что Россия ныне есть уже страна не только земледельческая, но также фабрично-заводская и торгово-промышленная. При этом денежное или финансовое хозяйство внедрялось в натуральное хозяйство, т. е. во все дела промысла, труда, производства и выгоды. И далее предлагались следующие меры развития земледельческой России: 1) обеспечение фактической неотчуждаемости земель коренных земледельческо-владельческих сословий от посягательств со стороны «пришлых элементов»; 2) страховое охранение сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря и денежного оборотного фонда всех хозяйственных единиц; 3) такое упорядочение русской хлебной торговли с мировым рынком, которое устранило бы посредничество «чудовищной гидры в строении внутренних и вывозных цен на русский хлеб». Указывалось на необходимость оказания государственного и общественного кредита земледельческому труду, развития государственного страхования в области сельского хозяйства (от крупных бед) и наиболее мелкого местного кредита при посредстве сельско-приходских кооперативных товариществ, укрывающих народ от эксплуатации вследствие игры цен на рынке, а также кризисов, вызванных неурожаем. Эти пожелания, реализация которых должна была облегчить и упрочить положение крестьянства, дополнялись рекомендациями, касавшимися русской промышленности и торговли. Правда, в данном случае это было сделано в самой общей форме: соответствующие меры охранения необходимы для русской фабрично-заводской и торговой промышленности, не делая пасынков из рабочих⁴⁰.

Вскоре после съездов во исполнение одного из принятых решений был создан предвыборный комитет правых партий (без дубровинцев). Основная его цель заключалась в составлении, издании, рассылке на места обращений и в конечном счете в получении правыми большинства в IV Государственной думе. В сентябре 1912 г. в правой печати было опубликовано шесть обращений: к пастырям Православной церкви и священнослужителям, русскому купечеству, русским приказчикам, русским рабочим, крестьянам, русским мещанам. Эти обращения были разосланы в местные организации с целью их размножения и использования для подготовки местных обращений.

Обращение к крестьянам в основном воспроизводило одно из постановлений майских съездов в 1912 г. В нем напоминалось, что царь создал Государственную думу, пожелав знать непосредственно от достойных избранников народа нужду каждого сословия. При этом отмечалось, что в первые две Думы попали, однако, недостойные представители крестьян, образовавшие Центральный крестьянский комитет, в котором крестьянскими были лишь деньги. В III Государственной думе ее заправили во главе с А.И. Гучковым ратовали будто бы за «русские интересы», но в действительности добивались уравнивания православной веры с иными вероисповеданиями. Требования же правых об облегчении условий кредита как Крестьянского банка, так и мелкого, а также о создании сносных и удобных для крестьян условий переселения октябристы и левые отвергли. Они призывали идти на выборы вместе с правыми и добиться, чтобы новая Дума была, как желает того царь, «русской по духу», крестьянам обещали: 1) проведение закона, чтобы винные лавки открывались бы в селениях только с согласия крестьянских обществ и соответствующим образом могли бы быть закрыты; 2) удешевление переселения крестьян (как во время следования, так и по прибытии на место); 3) удешевление кредита в Крестьянском банке и предоставление «близкого, дешевого, сельскохозяйственного мелкого кредита, чтобы вырвать крестьян из рук кулаков»; 4) облегчение рядом новых законов возможно большего расширения крестьянского землевладения; 5) «воспрещение евреям и иностранцам подданным» покупать и арендовать на всей территории России землю, годную для сельскохозяйственной обработки; 6) облегчение крестьянскому населению сбыта своей продукции без скупщиков и посредников, у которых при существующих условиях остается главная

⁴⁰ Правые партии... С. 204-213.

прибыль от крестьянского труда; 7) открытие широкого кредита для устройства и улучшения кустарных промыслов и создания условий для выгодного сбыта продукции; 8) недопущение ни под каким видом проживания иудеев в селах и деревнях⁴¹.

Через несколько месяцев после выборов в IV Государственную думу, 19–23 февраля 1913 г. состоялся VI съезд Русских людей, связанный с 300-летием царствования Дома Романовых. Его подготовкой занимался председатель юбилейного комитета монархических организаций, шталмейстер Двора Его Величества, сенатор, известный государственный и правый деятель А.А. Римский-Корсаков, который и был единодушно избран председателем съезда. Данный съезд был созван с целью воспользоваться высокотожественным моментом «для более тесного сплочения, более прочного объединения людей русских не только по названию, но и по духу». В нем приняли участие представители различных монархических партий – Союза русского народа (обновленческого), Союза Михаила Архангела, Русского монархического союза, Русского собрания. Дубровинцы на съезде отсутствовали. Всего в Санкт-Петербург съехалось более 1800 делегатов, из которых 1600 участвовало в работе съезда (1320 было на приеме в Зимнем дворце и свыше 200, не зная о приеме, разъехались по домам) и примерно 300 человек из Волынской губернии во главе со священником Виталием «обособились» и примкнули к дубровинцам.

Несмотря на юбилейный характер съезда, на нем были затронуты и некоторые общие вопросы. В частности, представитель Томского отдела Союза русского народа поведал собранию о разных несправедливостях по наделению крестьян-переселенцев землей. Слышались голоса в пользу увеличения крестьянского землевладения. Были сделаны указания на то, что в память 300-летия царствования Дома Романовых правительству следовало бы учредить фонд для приобретения земель безземельным крестьянам. В целом разговоры о наделении крестьян землей по случаю юбилея были довольно широко распространены. Так, в отчете Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1912 г. отмечалось, что психология крестьянина была связана «с неостывающей надеждой на особые царские милости главным образом в области земельного обеспечения», ему свойственно наивное тяготение к коренным социально-экономическим преобразованиям и постоянное недоверчивое опасение, что от него скрывают выпавшие на его долю льготы⁴². В письме правого деятеля А. Гржибовского из Новогеоргиевска Херсонской губернии председателю Одесского Союза русских людей Н.Н. Родзевичу от 8 апреля 1912 г. отмечалось, что «в настоящее время революционеры распускают слухи, что в 1913 г. по случаю 300-летия царствования Дома Романовых все крестьяне дополнительно получат землю за счет монастырских, церковных, казенных и помещичьих земель. Пока это осторожные слухи, но крестьяне очень падки на такие слухи и верят, что если император Александр II дал им свободу и землю, то император Николай II тоже даст землю. С этим слухом трудно бороться, так как никак нельзя найти источника, а сознание неприкосновенности чужой собственности у крестьян развито слабо»⁴³.

Также журнал «Прямой путь» поведал читателям о проекте одного из постановлений, внесенном представителем Донского казачества и принятом соответствующей комиссией съезда, но не вошедшем в число опубликованных. Журнал, хотя и с опозданием, привел текст этого проекта, сопроводив его словами: «Резолюция в сжатом и сильном виде воспроизводит удручающую картину всероссийского развала, грозящего родине неизбежной всеобщей катастрофой».

В тексте отмечалось, что согласно соборному суждению революционное движение не обезврежено окончательно, а лишь загнано в подполье. Причины бедствий, связанных с рево-

⁴¹ См.: Вестник Союза русского народа. 1912. № 117. С. 9-10.

⁴² Отчет о деятельности Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1912 г. Киев, 1914. С. 9.

⁴³ См.: Кирьяков Ю.И. Правые партии... С. 142.

люцией, усматривались в том, что целый ряд последних поколений русских людей воспитывался в равнодушии к православной вере, государственному строю и нашей народности, что осуществлялось через печать и школы. Вследствие такого воспитания многие чиновники действуют не на пользу, а во вред царю и Родине. Чиновники же не предпринимают никаких мер к уничтожению «кабака на Святой Руси» (пьянства). Под влиянием всех неблагоприятных факторов (воспитания, воздействия радикальной пропаганды, пьянства и др.) народ становится врагом законных властей, ... звереет и отбивается от мирного плодотворного труда, увеличивая преступность в ужасающей степени. Отсюда следовала рекомендация отказаться от мягких судебных кар. Преступная пропаганда, отмечалось далее, коснулась даже такого истарившегося царям населения, как казачество. Подготовительной почвой для восприятия тлетворного духа служило то, что дарованные самодержавными царями права и преимущества казакам в последнее время нарушаются и отнимаются либеральными законодательными палатами и чиновничеством, что родит великое недовольство в среде казачества. В проекте отмечалось, что «печальные и опасные для нашей Родины явления происходят от многих несовершенств выборного закона, явно благоприятного для враждебных элементов и неблагоприятного для верных слуг царя и России»⁴⁴.

Постепенно в рамках широкого русского националистического движения, отделяясь от более демократической среды, стали возникать самостоятельные дворянско-землевладельческие организации. Так, 3 мая 1905 г. Саратовский предводитель дворянства, член Русской монархической партии, В.Н. Ознобишин через газету «Московские ведомости» обратился с открытым письмом к губернским предводителям дворянства с призывом к сплочению разрозненных сил. Этот призыв встретил отклик со стороны дворянства различных губерний и 14 сентября того же года в г. Саратове собрание учредителей Всероссийского союза землевладельцев всех сословий и состояний приняло программу, которая носила продворянский характер. По аграрному вопросу в ней подчеркивалась необходимость твердой и неуклонной со стороны государственной власти защиты права собственности на землю. Крестьянское малоземелье, по мнению Союза землевладельцев, могло быть устранено только в результате «расширения площади крестьянского землевладения... естественным экономическим путем – путем приобретения в собственность, исключительно по свободному соглашению, с устранением всякого понуждения, – всех свободных казенных, удельных и частных земель, как в коренной России, так и на окраинах»⁴⁵.

17 ноября 1905 г. под председательством Самарского предводителя дворянства А. Чемодурова в Москве состоялся I Учредительный съезд Всероссийского союза землевладельцев. Данный съезд образовал постоянный совет, который в конце декабря того же года опубликовал Записку по текущим политическим вопросам, в которой правительство обвинялось в покровительстве свободам и недостаточном охранении неприкосновенной собственности. В целом Записка рекомендовала царской власти самое жестокое подавление революции. До начала 1906 г. в данный Союз в основном входили помещики приволжских губерний (Самарской, Саратовской, Симбирской), но постепенно по мере разрастания географии крестьянских волнений в него вступало все больше дворян из других регионов.

12 февраля 1906 г. в Москве состоялся II Всероссийский съезд землевладельцев, который выразил благодарность агентам правительства, проявившим наибольшую энергию в подавлении революции, и одновременно с этим потребовал, чтобы «все землевладельцы, которых государственная власть не оградила от разгрома при так называемых аграрных беспорядках, были вознаграждены этою же государственной властью и чтобы политические преступления подчинены были военному суду. По аграрному вопросу на II съезде возникло три течения: 1)

⁴⁴ Прямой путь. 1913. № 4. С. 180-184.

⁴⁵ Общественное движение в России в начале XX в... С. 387.

за сохранение старого общинного строя крестьянского землевладения; 2) за переход к новой системе землеустройства на началах частной собственности (но с некоторыми ограничениями), расширение операций Крестьянского банка, выдачу ссуд крестьянам; 3) за введение самых широких начал в деле крестьянского землепользования. Из-за этих разногласий съезд не принял никаких решений по аграрной проблеме и лишь заявил, что сущность крестьянского вопроса не в малоземелье⁴⁶.

22 апреля 1906 г. накануне открытия I Государственной думы в Москве состоялся съезд кружка дворян, которые находились в близких контактах с Русской монархической партией (В.Н. Ознобишин, А. Чемодуров, Н.А. Павлов, граф Доррер, князь Щербатов, князь Голицын, Салтыков). Съезд высказался за признание земельной собственности дворянства заповедной. После доклада сотрудника «Московских ведомостей» князя Церцелова съезд обратился ко всем дворянским обществам с призывом объединиться на общем дворянском съезде для отстаивания своих интересов. Этот призыв поддержали 29 губернских дворянских обществ (6 обществ не ответили). 22 мая того же года в Санкт-Петербурге в доме главноуправляющего землеустройством и земледелием А.С. Стишинского состоялся I съезд уполномоченных от дворянских обществ в составе 122 человек под председательством графа А.А. Бобринского. В ответ на признание I Государственной думой возможности отчуждения частной земельной собственности съезд уполномоченных обратился к царю с предупреждением, что проведение земельного закона на началах принудительного отчуждения частного владения поколеблет в корне один из наиболее твердых устоев государственной жизни – неприкосновенность права собственности и что проповедь отчуждения земли служит первым шагом к победе идеи социализма. Обезземеливание дворян, по их мнению, может привести к подпаданию под власть всемогущей силы международного капитала. Обращение к Николаю II заканчивалось словами: «Трудовое земельное дворянство не бросит своих гнезд, Государь, и до конца выдержит трудную борьбу с революцией». Съезд уполномоченных от дворянских обществ положил начало регулярным дворянским съездам и постоянному совету объединенного дворянства»⁴⁷.

14–18 ноября 1906 г. также под председательством графа А.А. Бобринского состоялся II съезд уполномоченных дворянских съездов, где присутствовал 121 человек (77 уполномоченных от 30-ти дворянских обществ и 44 дворянина с совещательным голосом), среди которых были видные представители различных монархических партий (В.М. Пуришкевич, С. Шаропов, А.И. Зыбин, князь Касаткин-Ростовский, А.А. Нарышкин и др.). Съезд отверг предложение некоторых делегатов о слиянии с бессловным Союзом земельных собственников на том основании, что дворяне должны сохранять свою сословную организацию и их съезды и впредь будут носить характер официального представительства дворянства. Послав сочувственную телеграмму П.А. Столыпину по поводу покушения на него и выразив одобрение его политике, съезд высказал благодарность графу Дорреру и другим курским дворянам, изгнавшим из своей среды депутатов-дворян I Думы, подписавших Выборгское воззвание.

Во время работы II съезда уполномоченных дворянских обществ наиболее важными были два вопроса: об изменении существовавшего на тот момент избирательного закона и о борьбе с аграрными беспорядками. По последнему вопросу после некоторых споров были приняты следующие пожелания: 1) признать необходимым: а) властное восстановление авторитета закона и права путем введения усиленной уголовной ответственности за аграрно-революционные преступления; б) усиление полицейской стражи в уездах; в) возмещение убытков, причиненных землевладениям разгромами и всякими иными насилиями революционного свойства, лежащим на обязанности государства; 2) поручить совету: а) обратить внимание правительства на те стороны деятельности судебных учреждений, которые, вследствие слабости надзора со

⁴⁶ Там же. С. 388.

⁴⁷ Там же. С. 426.

стороны Министра юстиции, препятствуют осуществлению твердой политики вышеозначенного правительства, направленной на подавление смуты и аграрных беспорядков; б) настоять перед правительством на изменении политики Крестьянского банка, разорительной для государства и вредной для культуры страны; в) просить правительство обратить внимание на злоупотребления прессой революционного направления свободой слова⁴⁸.

27 марта – 2 апреля 1907 г. состоялся III съезд объединенных дворян. К этому времени выборы во II Государственную думу уже закончились, будущее демократическое направление ее деятельности в целом уже определилось и дворянство испытывало полную растерянность, так как чувствовало, что почва уходит у него из под ног. Одновременно оно не решалось предпринять хоть какие-нибудь активные шаги для своего спасения из-за того, что по многим вопросам среди дворян на съезде обнаружилось разногласия и колебания. Так, по вопросу об аграрных беспорядках, который вызвал оживленные и наиболее сильные дебаты, III съезд отверг предложение некоторых делегатов об обращении к царю с просьбой о защите земельной собственности и ограничился резолюцией, в которой говорилось о том, что съезд объединенных дворян «признавая принцип неприкосновенности собственности краеугольным камнем существования государства, о чем Государю императору неоднократно благоугодно было возвестить с высоты престола, не усматривает оснований к возбуждению ныне каких-либо ходатайств и поручает совету ревниво оберегать исторические устои государства, а при первой встреченной необходимости решительно выступить в их защиту перед Его Императорским Величеством»⁴⁹.

В качестве возражения против просьбы Николаю II подтвердить принцип неприкосновенности помещичьей собственности на землю один из делегатов съезда Н.Ф. Сухомлинов высказал следующие аргументы: «Если мы будем влиять на то, чтобы Государь сказал свое слово теперь же, то представители левых партий достигнут того, чего желают. Они стремятся дискредитировать Государя в глазах населения; они этим воспользуются и скажут народу, что Дума желает дать ему землю, а Царь не согласится». Секретарь совета объединенных дворян А.И. Зыбин также поддержал данную точку зрения и добавил, что «Государь неоднократно говорил и обещал это (подтверждение неприкосновенности частной собственности – прим. автора) выполнить. Всякое дальнейшее ходатайство будет признаком недоверия со стороны дворянства к словам, сказанным Государем, и недоверия, основанного на таких фактах, которые недостаточно сильны»⁵⁰.

В целом представители черносотенного движения добивались первенства русской народности на коренной территории страны. Под этим подразумевались распространение русского языка в качестве государственного, а также преимущества русских в приеме на государственную службу, учреждения образования и суда. В основоположениях Союза русского народа (1906 г.) на этот счет говорилось, что Союз считает вполне справедливым и необходимым предоставить русской народности исключительное право на: участие в Думе; службу государственную, железнодорожную, речную и морского плавания и учительскую в правительственных школах по всей территории империи; земскую и городскую службу как выборную, так и наемную; службу присяжными заседателями и сословными представителями в судебных установлениях в коренных русских областях; приобретение и аренду казенных, удельных, церковных и монастырских земель, разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную ловлю по всей империи, приобретение и аренду частновладельческих земель и разработку их природных богатств, рыбную и звериную ловлю в коренных русских обла-

⁴⁸ Труды II Съезда уполномоченных дворянских обществ. 14-18 ноября 1906. С.-Пб., 1907. С. 22-26.

⁴⁹ Труды III Съезда уполномоченных дворянского общества 32-х губерний с 27 марта по 2 апреля 1907 г. С.-Пб., 1907. С. 255-260.

⁵⁰ Там же. С. 261-267.

стях; заселение свободных земель по всей России; преимущественное право на приобретение и на аренду городской земельной собственности; занятие всеми видами промышленности и торговли по всей России; разработку природных богатств в частновладельческих землях на окраинах; ловлю морских животных и рыб в водах, принадлежащих России. В Избирательной платформе Союза русского народа во II Государственную думу содержалась «обобщающая» формулировка: «Русская народность, как собирательница земли русской и устроительница Русского государства, есть народность державная; прочие народности России пользуются правами гражданского равенства» (исключение составляли евреи)⁵¹.

В целом, земельному вопросу руководители черносотенного движения отводили значительное место. По многим позициям подходы различных правых партий к решению данной проблемы были сходными. Но были и определенные различия, которые также были зафиксированы постановлениями их съездов. Это касалось, в частности, отношения к Столыпинской аграрной реформе. Она не отвергалась правыми, но если обновленцы (включая представителей Союза Михаила Архангела) подчеркивали необходимость ускорения выхода крестьян из общины на хутора и отруба, то дубровинцы, наоборот, делали акцент на том, чтобы не форсировать разрушение общины, оказывавшей поддержку всем нуждающимся вдовам, сиротам, а также людям, попавшим в силу тех или иных обстоятельств в бедственное положение. Тем самым дубровинцы отражали настроения и интересы маломощных крестьян, которых выход из общины лишил бы последней надежды на поддержку⁵².

В 1905–1907 гг. правые, не отрицая наличия в России промышленности, относили ее к числу сельскохозяйственных, земледельческих стран. Основой экономического благосостояния России они считали аграрное производство, явно опасаясь того, что развитие экономики и промышленности по западному пути может привести к пролетаризации населения и связанными с нею невзгодами и смутой. Экономическое и социальное развитие Запада правые объявили ущербным и отстаивали самобытный путь развития России. Первоочередной задачей считалось возрождение земледелия и связанных с ним промыслов, хотя и отмечалось, что развитие промышленности является средством усиления государственной и военной мощи и модернизации сельского хозяйства. В программных документах правых экономическим вопросам почти всегда уделялось заметное место. Так, в программе Русской монархической партии 1905 г. говорилось, что главный промысел русского народа составляет сельское хозяйство, которое по переписи 1897 г. дает средства к существованию 70 % населения. При этом отмечалось, что до недавнего времени правительство относилось к сельскому хозяйству с очевидным пренебрежением в угоду искусственному возбуждению преимущественно иностранной промышленности. Сходная трактовка вопроса была и в платформе Союза русского народа на выборах в I Государственную думу в 1906 г., где отмечалось, что хозяйственная политика должна иметь своим руководящим началом взгляд на Россию как на страну преимущественно крестьянскую и земледельческую. Причины неприглядного положения сельского хозяйства программа Русской монархической партии выводила из уровня мировых цен на сельскохозяйственные продукты, подчеркивая, что эти цены под влиянием конкуренции вневосточных стран и высоких таможенных пошлин в европейских государствах держатся на довольно низком уровне, сводя до ничтожных размеров выручку русского земледельца за его продукты. Такое печальное положение продолжается уже более двадцати лет, истощая силы и средства нашего сельского хозяйства, которое все более слабеет и хиреет. В этой связи данная партия заявила, что считает своей обязанностью заботиться об улучшении сбыта продукции сельского хозяйства⁵³.

⁵¹ Программы политических партий России (конец XIX в. – XX в.). М., 1995. С. 442–443, 449.

⁵² См.: Ухтубужский П. Наши идеалы и русская современность// Прямой путь. 1912. № 10. С. 13–15.

⁵³ См.: Программы политических партий... С. 435, 447.

В платформе Союза русского народа на выборах во II Государственную думу (утвержденной I съездом уполномоченных местных отделов в сентябре 1906 г.) имелся довольно обширный раздел «Земельный вопрос». В нем говорилось, что вследствие недостатка казенных земель для удовлетворения нужд малоземельной части крестьян Союз будет добиваться покупки за счет государства земли у частных владельцев для последующей продажи ее крестьянам по доступной цене. Кроме того, он обещал достичь увеличения помощи крестьянам-переселенцам. Также Союз выступал за устранение чересполосицы крестьянских земель, сведение мелких полос в крупные земельные участки и против переделов земли, находившейся в течение продолжительного времени (24 года) в пользовании отдельных хозяев. Он высказался и за определение для каждой местности наименьшего размера земельной собственности, которая не могла подлежать принудительной продаже за долги. Разрабатывая различные подходы решения экономических вопросов, в том числе и аграрного, правыми никогда не подвергалась сомнению справедливость частной собственности на недвижимость, на землю. Не ставился и вопрос о возможности перераспределения земельной собственности. Его обсуждение, в крайнем случае, доходило до предложений выкупа у некоторых, выразивших желание это сделать помещиков земельных участков с целью их продажи в дальнейшем крестьянам (с помощью кредитов Крестьянского банка). В этом отношении показательным следующее место из Основных положений Союза русских людей (1906 г.): «Земледельческий труд и те виды владения землей, которые веками слагались, как бытовое явление, должны быть тщательно оберегаемы государством как главные устои, на которых основано благосостояние и строй русского государства. Удовлетворение крестьянской земельной нужды там, где она сказывается с особенной остротой, должно быть постановлено в первую очередь всеми средствами, имеющимися в распоряжении государства». Особо оговаривалась необходимость устройства казенных зернохранилищ (элеваторов) для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд, что должно было освободить мелких землевладельцев от эксплуатации их скупщиками и комиссионерами и упорядочить заграничный вывоз. Союз русского народа выступал за учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки крестьян, кустарей и потребительских обществ, за облегчение приобретения скота и улучшение сельскохозяйственных орудий. Можно заметить, что некоторые из этих пожеланий (например, о мелком кредите) воспроизводили требования приговоров и наказов крестьян периода революции 1905–1907 гг.⁵⁴

⁵⁴ Сенчакова Л.Т. Предисловие // Приговоры и наказания крестьян Центральной России. М., 2000. С. 15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.